

Троица

Троица (греч. Τριάς, «триада», лат. Trinitas), в христианских теологических представлениях бог, сущность которого едина, но бытие которого есть личностное отношение трёх ипостасей: Отца – безначального Первоначала, Сына – Логоса, то есть абсолютного Смысла (воплотившегося в Иисусе Христе) и Духа святого – «животворящего» начала.

Само по себе учение о том, что на божественном уровне бытия троичность и единичность оказываются в каком-то смысле тождественными, не специфично для христианства; это устойчивый мотив самых различных религиозно-мифологических систем (ср. Тримурти – триединство Брахмы, Шивы, и Вишну – в индуистской мифологии; многочисленные группировки божеств по 3 или по $9 = 3 \times 3$ – в египетских мифах и культах; образы 3 мойр, 3 или 9 муз, трёхликой Гекаты – в греческой мифологии; «семейные» триады Юпитер – Юнона – Минерва и Церера – Либера – Либер – в римском культе и т. п.). Однако ипостаси или лица христианской Т. – не взаимозаменяемые двойники или маски единой безличной стихии, их единство не есть ни рядоположность, ни слитность, неразличенность личностей, не до конца вычленившихся из родовой бессознательности политеистического божественного коллектива; напротив, они пронцаемы друг для друга лишь благодаря полному личному самостоянию и обладают самостоянием только благодаря полной взаимной прозрачности, ибо эта пронцаемость есть чисто личное отношение любви.

Различие между триадами язычества и Т. христианства – это различие между взаимопереходом стихий и взаимоотражением личностей, между двойничеством и диалогом (именно диалог, тихая беседа без слов до конца раскрытых друг другу в жертвенной самоотдаче собеседников – тема «Т.» Андрея Рублёва). Т. в христианстве не есть и последовательность нисходящих ступеней абсолюта, какова философская триада неоплатонизма; все три лица «равночестны».

Все они участвуют в сотворении и бытии космоса по следующей формуле: всё от Отца (ибо наделено от него бытием), через Сына (ибо устроено через его оформляющую энергию смысла) и в Духе (ибо получает от него жизненную целостность). Нередки аналогии с 3 грамматическими лицами (завершение Ты и Я в Он), 3 способностями души (памятью, мыслью и любовью), тройным делением времени (прошедшее, настоящее и будущее).

По православной доктрине, 3-я ипостась «исходит» от 1-й, как единственной бытийственной праосновы, по католической — от 1-й и 2-й, как реальность соединяющей их любви. Т. долго не была предметом изображения в искусстве; теология настаивала на том, что бог изобразим только в лице Иисуса Христа, ибо лишь в этом лице сделал себя зримым и явленным; всё прочее — предосудительные фантазии. Однако явление трёх ангелов Аврааму, изображённое ещё на мозаиках V–VI вв. (Санта-Мария Маджоре в Риме, Сан-Витале в Равенне), истолковывается как явление Т.; так возникает иконографический тип «Т. ветхозаветной», доведённой до совершенства художником Андреем Рублёвым. С другой стороны, ещё в Византии изображали, сначала робко (не на фреске или на иконе, но на миниатюре) так называемую «Т. новозаветную» — Отца в виде старца, Христа как отрока на его лоне (этот тип специально называется «Отечество») или взрослого мужа, сидящего по правую руку от него, и Духа — над ними обоими в виде голубя, как он явился, согласно Евангелиям, в момент крещения Иисуса Христа.

Несмотря на запрещения, эта иконография широко распространилась на русской почве в последние века допетровской культуры. Что касается католического Запада, там изображения седовласого Саваофа и Христа, которые в присутствии реющего голубем Духа участвуют в некоем торжественном акте (например, присутствуют при диспуте теологов на фреске Рафаэля в Станца делла Сеньятура в Ватикане, возлагают венец на голову девы Марии, приемлют в небеса душу того или иного святого или просто являются созерцателю религиозной картины или фрески для поклонения), делаются со времён Ренессанса всё более частыми.

Ещё раньше, с XII в., в западном искусстве развивается специальный тип изображения Т., акцентирующий сострадание Отца к мукам воплотившегося Сына: он держит перед собой, восседая на престоле, Христа на кресте, кладёт себе на колени его безжизненное тело и т. п. (нем. «Gnadenstuhl», «престол милосердия»). Столь важные моменты христианской доктрины, как «единосушие» трёх лиц и их равенство, «равночестность», оказываются при этом утраченными (очевидно, например, что Дух в виде голубя не может быть художественно равнозначным двум другим лицам Т., представленным в человеческом облике); для Рублёва, напротив, именно они служили вдохновляющей темой. С. С. Аверинцев.